

Ольга МАЛЫШКИНА

ТЕАТР РУССКОГО ЭЗОПА

Театр есть училище нравов, зеркало страстей,
суд заблуждения и игра разума.

И. А. Крылов

Слава баснописца настолько прочно заслонила все иные проявления многогранного таланта И. А. Крылова, что его драматургическое наследие сегодня знакомо разве что специалистам-филологам. Между тем известный исследователь творчества русского Эзопа справедливо заметил: «Если бы трагическая случайность оборвала жизнь Ивана Андреевича Крылова (1769—1844) до того, как он стал знаменитым баснописцем, его имя и тогда осталось бы в истории нашей культуры, заняло почетное место среди крупнейших писателей, предшественников Пушкина. Творчество Крылова неразрывно связано с традициями русского Просвещения XVIII в., с художественными достижениями Новикова, Фонвизина, Державина, Радищева».

Иван Андреевич родился 2 (13) февраля 1769 года в Москве, в семье бедного армейского офицера. Во время Пугачевского восстания отец Крылова служил в Яицкой крепости. Когда крепость оказалась окружена, будущий баснописец с матерью бежали в Оренбург. Они значились в пугачевских списках приговоренных к повешению и были вынуждены скрываться. «Пугачев скрежетал. Он поклялся повесить не только Симонова и Крылова, но и все семейство последнего, находившееся в то время в Оренбурге. Таким образом обречен был смерти и четырехлетний ребенок, впоследствии славный Крылов», — напишет Пушкин в «Истории Пугачева». Пережитый в осажденном Оренбурге голод оставил след на всю жизнь, породив известную по многочисленным анекдотам и байкам современников невоздержанность И. А. Крылова в еде.

После выхода отца в отставку семья переехала в Тверь, где жила в крайней бедности. В 1778 году отец умер, и материальное положение вдовы и двух сыновей совсем ухудшилось. Не получив никакого образования, юный Крылов поступил на службу подканцеляристом в губернский магистрат Твери, где раньше служил его отец. Денег не хватало ни на что, кроме еды. Через пять лет мать с детьми отправилась в Петербург хлопотать о пенсии и месте для старшего сына. Он стал приказным служителем в Казенной палате. От отца Крылов получил в наследство огромный сундук с книгами и неудержимую тягу к чтению и самообразованию, много читал, самостоятельно научился играть на разных музыкальных инструментах, выучил итальянский язык. А в 15-летнем возрасте написал небольшую комическую оперу в трех действиях, в прозе, с куплетами —

Ольга Георгиевна Малышкина родилась в Ленинграде. Окончила филологический факультет Ленинградского университета. Кандидат филологических наук. Член Союза журналистов. Совмещала редакционно-издательскую деятельность с преподавательской. С 2011 года — сотрудник журнала «Нева». Автор научных статей, книги «Двойник Зоценко или советский Чехов: Феномен Пантелеймона Романова» (2013).

«Кофейница». Уже в первой пробе пера заметна будущая главная черта крыловского письма — необыкновенная живость и яркость простонародного русского языка. Этим автор обязан своей любви толкаться в толпе на ярмарках и других простонародных увеселениях. По свидетельству Ф. Булгарина, Крылов говорил ему об этой пьесе: «Нравы эпохи верны; я списывал с натуры». В основу пьесы легли авторские наблюдения над бытом тверских помещиков, а живой говор крестьян усвоен юным сочинителем в Твери и ее окрестностях. К сожалению, антикрепостническая тема закрыла «Кофейницу» путь на сцену. (Я. К. Грот впервые напечатал ее в 1869 году в шестом томе «Сборника Отделения русского языка и словесности Академии наук». Рукопись «Кофейницы» хранится в Российской национальной библиотеке.)

Переезд в Петербург совпал с появлением в столице общедоступного театра. Побывав в открывшемся театре, юноша познакомился с артистами и с этих пор жил интересами театра. Крылов не был создан для казенной службы, поэтому в 18 лет ушел в отставку и занялся литературной деятельностью. К тому же Петербург открывал для этого все возможности.

Имя молодого драматурга вскоре приобретает известность в театральных и литературных кругах. В столице он сближается со знаменитым актером И. А. Дмитриевским и другими не менее знаменитыми представителями петербургской сцены: П. А. Плавильщиковым и С. Н. Сандуновым. В 1785—1788 годах создает трагедии «Клеопатра», «Филомела», комическую оперу в трех действиях, с куплетами «Бешеная семья» (1786), комедию в пяти действиях, в прозе «Проказники» (1787—1788) и комедию в трех действиях «Сочинитель в прихожей» (1786), но ни одна из них не увидела свет.

Драматургическое поприще поначалу не давалось юному автору. В 1786 году, подражая классикам, он написал трагедию в пяти действиях, в стихах «Филомела». (Напечатана в «Российском феатре» в 1793 году) Ее сюжетом послужил миф о Филомеле в «Метаморфозах» Овидия. Несмотря на некоторые проблески таланта и свободомыслия (тираноборческая тема), в целом «Филомела» была посредственным произведением. В последние годы жизни Крылов так вспоминал о ней: «В молодости моей я все писал, что ни попало, была бы только бумага, да чернила; я писал и трагедию; она напечатана была в Российском Феатре, в одном томе с Вадимом Княжнина, с которым вместе и исчезла, да и рад тому: в ней ничего путного не было; это первые давнишние мои попытки».

Как почти любой начинающий автор, Крылов учился у предшественников, переводя или переделывая преимущественно иностранные образцы. Сюжет пьесы Вольтера «Альзира и американцы» послужил основой для комической оперы в двух действиях «Американцы» (1788), посвященной борьбе индейцев с «гишпанцами». (Переделана писателем-разночинцем А. И. Клушиным и издана им в 1800 году.) Переведенная Крыловым с итальянского опера неизвестного автора превратилась в оперу в трех действиях «Сонный порошок, или Похищенная крестьянка», о типичном для крепостнической России явлении — «барской любви». Позднее именно она, первой из пьес Крылова, увидит сцену: 9 февраля 1800 года эта переводная опера будет исполнена в Москве «в пользу актера и актрисы Сандуновых». Следующими пьесами, поставленными в театре, станут опера «Американцы» (24 января 1801 года) и комедия «Пирог» (20 июля 1802 года). «Кофейница», «Бешеная семья», «Сочинитель в прихожей», «Проказники» так и не были поставлены на сцене, но стали школой мастерства для автора.

В 1787 году Крылов лишается самого дорогого и близкого человека — матери, которую он боготворил. Личное горе лишь усугубило неудачи, которые начали преследовать его еще раньше. Причиной послужило то, что в «Проказниках» он дерзнул изобразить своих «благотетелей» — драматурга Я. Б. Княжнина и директора Императорских

театров П. А. Соймонова. Общеизвестного литературного мэтра, «переимчивого» (по меткому слову Пушкина) Я. Б. Княжнина он вывел под именем Рифмокрада, его жену, В. А. Княжнину, дочь А. П. Сумарокова, — под именем Тараторы. Разразился скандал. Нашедший защиту у П. А. Соймонова, Я. Б. Княжнин, не без основания увидевший в «Проказниках» пасквиль на себя и свою семейную жизнь, мог повлиять на театральных чиновников, от которых зависела сценическая судьба пьес юного «высочки». Крылов посылает Княжнину письмо, пронизанное едким сарказмом: «Обижая меня, вы обижаете себя, находя в своем доме подлинники толико гнусных портретов». Второе письмо он направляет Соймонову. В этих письмах-памфлетах Крылов прощается со своей театральной молодостью и расстается с драматургией. Он выбирает для себя журнальное поприще. С января 1789 года по август 1790-го издает журнал одного автора, своеобразный сборник сатирических новелл и публицистических фельетонов — «Почту духов». (Кстати, полемику против Княжнина Крылов продолжит и в «Почте духов», называя его там также Рифмокрадом.) Обличение социальных пороков продолжится и в журналах «Зритель» и «Санкт-Петербургский Меркурий». Конец вольнодумной издательской деятельности Крылова положит матушка-государыня. После высочайшей аудиенции у Екатерины II во дворце в конце 1793 года Крылов уехал из Петербурга и вовсе перестал писать. Чем он был занят в 1794—1796 годах, известно мало. По слухам, он жил у знакомых в провинции, переезжая с места на место; не имея средств, не брезговал карточной игрой на деньги, не всегда честной.

В 1797 году Крылов встретился в Москве с князем С. Ф. Голицыным и уехал к нему в имение Зубриловка в качестве домашнего учителя и секретаря. В это время, после длительного перерыва, он вновь обратился к драматургии. В 1800 году в имении опального вельможи С. Ф. Голицына селе Казацком для домашнего спектакля он написал шуто-трагедию «Трумф» или «Подщипа», грубоватую, но убедительную пародию на классицистическую драму. В ней соблюдены все внешние канонические требования классицистической драматургии: единство места, действия и времени, присутствуют традиционные персонажи (царь, его дочь, женихи), традиционный сюжет с любовным треугольником, говорящие имена и фамилии. Но так как пьеса сатирическая и написана на излете классицизма, испытанные приемы приобрели пародийный характер.

Царевна Подщипа чахнет и морит себя голодом (ничего не ест, кроме сига и кулебяки) с горя: отец, царь Вакула, для заключения перемирия с немецким принцем Трумфом хочет выдать ее за иностранца. А она грезит о князе Слюняе, нежные чувства к которому выражаются в пинках и щипках. Явившегося жениха, говорящего по-русски с чудовищно комическим акцентом, Подщипа обзывает уродом, и он, оскорбленный в лучших чувствах, ретируется. Любовь зла: украдкой появляющийся на сцене суженый Слюняй ничем не лучше иностранца. Косноязыкий, трусливый и безвольный, он не готов бороться за свою любовь. Подщипа предлагает ему умереть вместе, чтобы не быть разлученными, однако Слюняй ни прыгать из окошка, ни топиться, ни резаться не желает. Царевна в сердцах называет его слюнтяем. Заручившийся обещанной соседом поддержкой в миротворческом процессе, Вакула уже сам ищет способ избавиться от Трумфа. Совет из приближенных предлагает обратиться за помощью к Цыганке. Вакуле Цыганка обещает рецепт победы над Трумфом, а Подщипе пророчит скорую свадьбу с суженым. Прознав обо всем, взбешенный Трумф грозит Слюняю смертельным поединком, князь готов уступить Подщипу (жизнь дороже) и просит ее выходить за немца. Трумф уже готов исполнить угрозу и убить Слюняя, но появившийся Вакула объявляет радостную весть: войско противника повержено. Цыганка подмешала немецким воякам слабительного, и теперь они недееспособны. Трумфу придумывают наказание: причесать, одеть франтом и заставить плясать казачка.

Счастливая Подщипа готовится к венчанию с князем Слюняем. Он тоже рад, только для начала ему нужно сменить исподнее, испорченное со страха...

Некоторые историки литературы не без оснований считают литературной легендой постановку «Трумфа» на домашней сцене у Голицына и тем более сомнительным тот факт, что заглавную роль в любительском спектакле якобы исполнил сам сочинитель: слишком опасной была такая забава в годы правления Павла I. В имениях ссыльных, как правило, находились специально приставленные к ним соглядатаи. Недаром проживавший в то время в Казацком Ф. Ф. Вигель в своих «Записках» не упоминает о такой постановке.

«Шуто-трагедия» «Подщипа» не была напечатана при жизни автора. Это острая сатира на императора Павла I, высмеивающая его преклонение перед прусскими военными порядками и засилье немцев при русском дворе. Пьеса имела столь резкую политическую антиправительственную направленность, что о публикации не могло быть и речи. В 1807 году Крылов, правда, предпринял попытку добиться разрешения на ее издание. Она была представлена в петербургский цензурный комитет, но вскоре возвращена цензором Тимковским автору «для поправок». Долгое время произведение было известно по спискам и домашним спектаклям. Лишь в 1847 году М. Лобанов в своем жизнеописании Крылова впервые довольно подробно — с обильным цитированием (свыше ста строк) — пересказал ее содержание. Списки пьесы были широко распространены среди «либералистов» александровского времени. О знакомстве, например, юного Пушкина с не изданной еще в то время пьесой говорит тот факт, что персонажей «Подщипы» он упоминает в своем лицейском стихотворении «Городок»:

Тут вижу я: с Чернавкой
Подщипа слезы льет;
Здесь князь дрожит под лавкой,
Там дремлет весь совет;
В трагическом смятеньи
Плененные цари,
Забыв войну, сраженьи,
Играют в кубари...

Впервые «Подщипа» была напечатана за границей, в Берлине, в 1859 году. И только в 1871 году — в России, в историческом журнале «Русская старина», по признанному самым достоверным списку, принадлежавшему сослуживцу, приятелю, первому биографу и исследователю творчества Крылова М. Е. Лобанову. Сохранилось еще несколько списков в разных архивах. Но даже после того, как пьеса была опубликована полностью, она находилась все же под негласным запретом. На первое в России отдельное издание «Трумфа» (1880) осмелился откликнуться только один журнал — «Отечественные записки». Рецензент с притворным возмущением язвительно заметил: «Кто бы мог думать, что Крылов, знаменитый „дедушка“ Крылов, памятник которому красуется в Летнем саду, был в свое время ядоносцем, потрясателем основ, превратным толкователем и пр. и пр. И однако это так».

Известно, что Крылов считал «Трумфа» лучшей из своих пьес, — возможно, потому, что в ней ярче всего проявилась главная черта его таланта — сатирическая направленность. Парадоксально, но и сегодня эта открытая сатира на государственных лиц России конца XVIII века не утратила своей актуальности. В отечественной политической истории последующих столетий легко отыскать многочисленных реальных, а не вымышленных «прототипов» и для беззащитного царя, и для придурковатого князя, и для трусливого боярского Совета, и для решительной царевны. Даже цыганка-обманщица

имеет своих будущих исторических «клонов»: то на заре XX века — в облике старца-советчика, то в конце того же столетия — модного экстрасенса. И во все времена к ним за «мудрым» советом обращались сильные мира сего... При этом в одной из реплик царя Вакулы звучит горькая и, увы, неизбежная истина: «А что мне урожай? У меня всегда будет свежий хлеб, а народ переживет!» А чего стоит введенная им же государственная пошлина на кашель!

В 1801 году Голицын был назначен рижским генерал-губернатором, а Крылов остался при нем секретарем. В том же или в следующем году он написал пьесу «Пирог», легкую комедию интриги, в пародийном образе притворной и слащавой Ужимы, зло и остроумно высмеял антипатичный ему сентиментализм и чувствительную манеру карамзинистов. Несмотря на дружеские отношения со своим начальником, Крылов 26 сентября 1803 года вновь вышел в отставку.

Комедия «Пирог» была написана во время пребывания Крылова в селе Казацком, по свидетельству М. П. Сумароковой. Впервые опубликована в 1869 году. На петербургской сцене шла в 1802 и 1805 годах. В Москве была поставлена в бенефис артиста Сандунова в 1804 году. «Пирог» исполнялся также на любительской сцене — на домашнем театре в доме А. Н. Оленина. «В числе актеров между прочим был сам автор И. А., талантливый и в этом искусстве», — писал М. Е. Лобанов.

В одноактной пьесе локомотивом интриги и сюжета выступает сам заглавный, поистине карнавальным образом пирога. Посланный неудачником-женихом Фатюевым в качестве гостинца будущим тестю и теще, г-ну Вспышкину и его жене Ужиге, пирог был съеден по дороге оголодавшим незадачливым слугой Фатюева Ванькой. Это стало причиной многочисленных забавных недоразумений, заблуждений, розыгрышей, которые в конце концов счастливо завершаются свадьбой влюбленных — Милона и Прелесты, дочери Вспышкина. И даже оставшийся с носом Фатюев приглашен на свадебный пир...

В 1807 году появляются три пьесы, из которых две, соответствующие сатирическому духу таланта Крылова, имели большой успех на сцене. Это «Модная лавка» (окончательно обработана еще в 1806 году) и «Урок дочкам» (сюжет последней заимствован из «Précieuses ridicules» Мольера). Их объединяет актуальный в то время объект сатиры — страсть российского общества ко всему французскому. По живости диалога обе комедии представляют значительный шаг вперед. Третья пьеса, волшебная опера «Илья Богатырь», написана по заказу А. Л. Нарышкина, директора театров, и 31 декабря 1806 года поставлена в Петербурге (музыка Кавоса). Она представляет интерес как дань вовсе не романтического автора зародившемуся романтизму. По свидетельству М. Е. Лобанова, «игривое воображение автора, волшебства, превращения, остроты, шутки, куплеты и живость разговоров делают эту пиесу весьма приятной».

Предположительно к 1800—1805 годам относится неоконченная (всего полтора действия, и герой, Лентул, так и не появится на сцене) комедия в стихах «Лентяй» (напечатана в VI томе «Сборника Акад. наук»). Это попытка создать комедию характера и соединить ее с комедией нравов, так как недостаток, обличаемый в ней, имеет глубокие национальные корни. Историки литературы справедливо видят в образе Лентула эскиз художественного типа, который найдет наиболее полное воплощение в образе гончаровского Обломова. Несомненно, в комедии есть и автопсихологический след: Крылов и в самом себе находил такую слабость, но отождествлять его с героем не стоит — за пресловутой маской ленивца и чревоугодника автор тайл недожизненную волю и силу характера.

В те годы современники считали его известным драматургом и ставили рядом с Шатовским. Пьесы его появлялись на сцене очень часто. «Модная лавка» шла и во дворце, на половине императрицы Марии Федоровны. Комедия «Модная лавка», одна из

самых известных пьес Крылова, в 1807 году вышла в свет отдельным изданием. В 1816-м появилось второе. На сцене поставлена в Петербурге в июле 1806 года, имела оглушительный успех и сохранилась в репертуаре до 1840-х годов. Один из завязанных театралов того времени С. Жихарев писал в своем дневнике 26 мая 1807 года: «Наконец видел „Модную лавку“ и насмеялся досыта. Как эта комедия ни хороша в чтении, но она еще лучше на сцене, потому что разыгрывается отлично. Рыкалов и Рахманова в ролях Сумбура и Сумбуровой превосходны. Мало того, что они смешат, но вместе заставляют удивляться верности, с какой представляют своих персонажей. Это настоящие провинциалы совершенно русские, и кто живет в отдаленных губерниях, тому, наверное, удавалось не раз встречать подобные оригиналы...»

Динамичное и лихо закрученное действие этой комедии положений стремительно развивается в модной лавке мадам Каре, полностью соответствуя названию. Влюбленный в дочь богатого курского помещика Сумбура Лизу дворянин Лестов просит служащую у мадам крепостную своей сестры Машу (посулив ей вольную и три тысячи на приданое) устроить его женитьбу на Лизе. Дело в том, что интригующая против Лестова мачеха Лизы, вторая жена Сумбура, уговорила мужа отказать Лестову ввиду недостаточности у того средств для достойного содержания жены.

В лавке неожиданно появляется мосье Трише, выдающий себя за добропорядочного и состоятельного господина, но при этом состряпавший на хозяйку лавки донос в полицию о якобы происходящей в модной лавке торговле контрабандными товарами. Лестов узнает в Трише прежнего посыльного, недавно скрывшегося с его деньгами, и вместе с Машей придумывает хитроумный план. От имени мадам Каре Сумбуровой отправлено письмо с предложением приобрести запрещенные товары практически за бесценок и условием приехать немедленно.

В лавке появляется полиция с проверкой, и с ними Трише. Во время обыска стражи порядка обнаруживают спрятавшуюся в шкафу Сумбура, жертву неумной тяги к модным нарядам. Лестов грозит Трише разоблачением, и негодяй отзывает свой донос. Оказавшийся тут же Сумбуров отчитывает свою незадачливую щеголиху-мотовку жену и дает согласие на брак дочери с Лестовым...

«Модная лавка» — это и комедия нравов, не только высмеивающая позорное и разорительное увлечение чужестранными модами, но и показывающая патриархальные взгляды на жизнь поместного дворянства. И все же «Модную лавку» отличает меньшая социальная острота, чем следующую комедию Крылова — «Урок дочкам».

Комедия в одном действии «Урок дочкам» написана Крыловым в конце 1806-го или в самом начале 1807 года, непосредственно вслед за «Модной лавкой». На сцене впервые представлена в Петербурге 18 июня 1807 года и в том же году вышла отдельным изданием. Второе издание появилось в 1816 году. Комедия, остроумно высмеивающая галломанию, распространенную в среде русского дворянства, и неумеренное преклонение перед всем иностранным, имела большой успех. Антикосмополитический пафос крыловской комедии предвосхитил страстность монологов грибоедовского Чацкого, который несколькими годами позднее также восстанет против смешения языков — «французского с нижегородским».

Действие «Урока дочкам» происходит в деревне дворянина Велькарова, русофила и «благородного отца» двух дочерей, по недосмотру воспитанных ретивой гувернанткой-француженкой отчаянными франкофилками, которые «двух строк по-русски без двадцати ошибок» не могут написать. Решив исправить собственные педагогические ошибки, родитель запирает дочерей Феклу и Лукерью в деревне и приставляет к ним старую няньку Василису с наказом — следить, чтобы сестры ни слова не произносили по-французски. Тут же (в полном соответствии с законами жанра) является пара несчастных влюбленных — горничная барышень Даша и ее суженый, слуга Семен,

находчивый и ловкий плут, приехавший из Петербурга, где служил у дворянина Честона, как на грех разорившегося. Им нужны деньги на свадьбу, и добыть их Семен решает самым остроумным способом. Он прикидывается французским маркизом, якобы ограбленным в дороге, и является в дом к Велькарову. Гостеприимный хозяин, по русскому обычаю, радушно встречает бедолагу, жалуется ему новую пару платья с собственного плеча и 200 рублей — сумму по тем временам немалую. Мнимый «маркиз», говорящий по-русски, уморительно коверкая слова, очаровывает сестриц, и между ними начинается соперничество за право стать «маркизой». Однако вскоре самозванец маркиз оказывается разоблачен и сам сознается в обмане. Щедрый и богатый Велькаров не требует подарков и денег назад, и любовники Даша и Семен наконец могут заняться подготовкой к свадьбе. А сестрицы получили достойный жизненный урок, чему несказанно рад их отец...

Восторженную оценку этой комедии дал М. Е. Лобанов: «Изобретение в этой комедии очень удачно, ход ее занимателен, характеры верны, разговоры превосходны». А заключая свой обзор драматургии Крылова, писал: «„Модная лавка“ и „Урок дочкам“ имели удивительные успехи, игрались беспрестанно на театре и — что производит только могущество великого таланта — привлекли в театр, для выслушания уроков автора, высшее сословие публики».

Крылов оставил яркий след в истории русского театра не только как создатель искрометных сатирических комедий, комических опер, сказочной феерии и «шутотрагедии». Он писал театральные рецензии и статьи о театре, в которых обнаружил глубокое знание истории европейской драматургии, понимание просветительских задач театра, высказал меткие замечания о драматургических жанрах, сценических образах, приемах актерской игры, о зрителях.

Театр Крылова занимает свое, самобытное место между Фонвизиным и Грибоедовым. Драматургия Крылова в своих лучших достижениях — значимое театральное явление, имеющее историческое значение и художественную ценность. Драматургические элементы в баснях Крылова были подготовлены Крыловым-драматургом. В. Г. Белинский высоко оценил театральную стихию в творчестве Крылова, заметив в 1840 году: «Если бы Крылов явился в наше время, он был бы творцом русской комедии».

Сценическая история пьес Крылова продолжилась в XX веке. Шутотрагедия «Подщипа» под заглавием «Трумф» шла в Петербурге и в Москве в театре «Кривое зеркало» в 1910 году. Народный фарс с яркими гротескными образами-масками оказался созвучен революционному духу времени. После революции в театральных журналах говорили о необходимости включения драматургии Крылова в репертуар столичных и провинциальных театров. «Трумф» был признан самым доходчивым для массового зрителя потому, что памфлетно изображал царский режим, используя балаганный стиль и приемы народной буффонады, скоморошье искусство, шутливой игры. Шутотрагедию часто ставили в студийных и самодеятельных театрах.

В юбилейные крыловские дни 1944 года (100-летие со дня смерти) в только что пережившем страшную блокаду Ленинграде в Академическом театре драмы имени Пушкина были поставлены комедии «Урок дочкам» и «Пирог» (21 ноября). (В преддверии юбилея, летом 1944 года, был снят деревянный футляр со знаменитого памятника Крылову в Летнем саду, под которым великий баснописец мирно дремал с осени 1941-го.) В Русском драматическом театре в Харькове 21 ноября 1944 года тоже давали «Урок дочкам». «Модную лавку» зритель увидел в Тверском областном драматическом театре, а еще одну постановку «Урока дочкам» — в драматическом театре в Перми... В числе актеров, которые в разные годы играли в пьесах Крылова, такие мастера, как Яковлев, Рыкалов, Пономарев, Каратыгин, Мартынов, Самойлов, Варламов, Правдин, Рахманова, Семенова, Валберхова, Никулина и многие другие.

Отмечаемый в Год театра 250-летний юбилей Крылова (и разработанный по такому случаю проект «Крылов 250») не вернул на сцену его пьесы. На театральных подмостках появились новомодные инсценировки его басен (например, спектакль «Звероопера» в Московском детском музыкальном театре имени Н. Сац, спектакль «Басни» в Тверском театре юного зрителя, музыкальное театрализованное представление «Иван Крылов: кто виноват из них, кто прав?» во Владимирской областной филармонии). На сайте, посвященном году литературы, на страничке «Крылов в театре», можно прочитать: «13 февраля Московский драматический театр „Человек“ провел специальный „домашний вечер“, в рамках которого представил театрализованную читку ранее публично не исполнявшейся пьесы современного драматурга Олега Михайлова „Нави Вольрк — капитанский сын. Жизнь Ивана Крылова, медведя-оборотня, рассказанная им самим Неизвестному лицу“. Во многом неожиданное, парадоксальное осмысление судьбы прославленного литератора и уникального человека, вошедшего в историю не только многочисленными своими баснями, но и столь же многочисленными чудачествами, строится автором пьесы на известных биографических фактах.

Главным режиссером театра Владимиром Скворцовым был запущен в соцсетях флешмоб под хештегом #человеккрылов, в рамках которого российские артисты, а также все желающие читали крыловские басни. К дню юбилея во флешмобе приняло участие несколько десятков артистов из разных городов страны — от студентов до председателя СТД Александра Калягина.

В планах организаторов „Крыловских дней“ в театре „Человек“ — лаборатория по текстам писателя, в которой примут участие студенты ГИТИСа. Будущие режиссеры должны будут обратиться к пьесам Крылова, в подавляющем большинстве своем забытым — и забытым несправедливо. Итогом лаборатории должен стать показ нескольких сценических эскизов и в перспективе — возможное превращение одной или нескольких лабораторных работ в спектакли театра „Человек“».

Остается надеяться, что этим благим намерениям суждено осуществиться...